



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе религиозного объединения "Московское отделение Армии Спасения" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях"

город Москва

7 февраля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Л.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы религиозного объединения "Московское отделение Армии Спасения",

установил:

1. В жалобе религиозного объединения "Московское отделение Армии Спасения" (далее - МоАС) оспаривается конституционность пункта 4 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" (в редакции от 26 марта 2000 года), согласно которому государственная перерегистрация религиозных организаций, созданных до вступления в силу данного Федерального закона, должна быть проведена не позднее 31 декабря 2000 года в соответствии с требованиями данного Федерального закона; по истечении указанного срока религиозные организации, не прошедшие перерегистрацию, подлежат ликвидации в судебном порядке по требованию органа, осуществляющего государственную регистрацию религиозных организаций.

Как следует из жалобы, МоАС образовано решением учредительного собрания граждан 8 марта 1992 года, а его устав зарегистрирован в органах юстиции 6 мая 1992 года и - в связи с внесенными изменениями и дополнениями - 12 сентября 1997 года. В соответствии с уставом МоАС является частью международной религиозной организации "Армия Спасения" (христианско-евангелическая церковь) и на правах юридического лица действует в административно-территориальных границах города Москвы. В России деятельность Армии Спасения как религиозной организации осуществлялась с 1913 года по 1923 год и была возобновлена в 1991 году. 20 февраля 2001 года Министерством юстиции Российской Федерации произведена государственная регистрация централизованной христианской религиозной организации "Армия Спасения в России".

Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве, куда 18 февраля 1999 года МоАС представило документы для проведения государственной перерегистрации, письмом от 16 августа 1999 года уведомило МоАС об отказе в перерегистрации в связи с тем, что его учредительные документы не соответствуют требованиям законодательства. На том же основании Пресненский межмуниципальный суд города Москвы 5 июля 2000 года отказал в удовлетворении жалобы МоАС на это решение. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда определением от 28 ноября 2000 года оставила кассационную жалобу МоАС без удовлетворения, сославшись на то, что устав МоАС в части, относящейся к условиям и порядку его создания и учреждения, не соответствует требованиям законодательства.

Решением Таганского межмуниципального суда города Москвы от 12 сентября 2001 года был

удовлетворен иск Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве о признании МоАС прекратившим свою деятельность (поскольку данное религиозное объединение не информировало зарегистрировавший его орган, как того требует пункт 9 статьи 8 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", о продолжении своей деятельности) и о ликвидации его как юридического лица с исключением из единого государственного реестра юридических лиц (поскольку оно не прошло государственную перерегистрацию в срок до 31 декабря 2000 года, как того требует пункт 4 статьи 27 того же Федерального закона). Определением Московского городского суда от 6 декабря 2001 года решение первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации МоАС утверждает, что ликвидация как мера ответственности, возлагаемая на религиозную организацию, не прошедшую перерегистрацию в установленный срок, на основании пункта 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" возможна по сугубо формальным основаниям, при отсутствии нарушающих Конституцию Российской Федерации и федеральное законодательство действий этой организации, что не согласуется с общими принципами ответственности в Российской Федерации как правовом государстве и противоречит гарантиям конституционных прав и свобод, закрепленным статьями 28, 30 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Вопрос о правовых последствиях вступления в силу Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" для ранее созданных религиозных организаций уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 23 ноября 1999 года по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях", а также в Определении от 13 апреля 2000 года № 46-О по жалобе религиозного объединения "Независимый российский регион Общества Иисуса" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3, 4 и 5 статьи 8, статьями 9 и 13, пунктами 3 и 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на положениях статей 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2), 28 и 30 Конституции Российской Федерации, сформулировал конституционно-правовые критерии, исходя из которых следует решать вопрос о том, в каких пределах требования названного Федерального закона, относящиеся к порядку создания религиозных организаций, могут быть предъявлены и при перерегистрации религиозных организаций, учрежденных и действовавших до его вступления в силу.

Из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в данных решениях, следует, что вводимые федеральным законодателем меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть справедливыми и соразмерными конституционно значимым целям (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

В соответствии со статьей 28 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2) и 30 (часть 1) свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства; реализуя полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты "в" и "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия их признания в качестве юридического лица, порядок учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности, а в случае принятия нового закона предусмотреть перерегистрацию ранее созданных религиозных объединений в целях приведения в соответствие с ним их учредительных документов и деятельности.

В силу статей 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2), 28 и 30 Конституции Российской Федерации и в соответствии со статьями 10, 17, 18, 22-25 Закона РСФСР "О свободе вероисповеданий" (в редакции от 27 января 1995 года) и статьями 48-65 ГК Российской Федерации религиозные объединения в качестве юридических лиц на равных основаниях с другими некоммерческими организациями уже имели права, которые затем были закреплены Федеральным законом от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" (статьи 3, 15-24). Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что законодатель не мог лишить учрежденные и обладающие полной правоспособностью религиозные организации возможности пользоваться уже принадлежавшими им правами, закрепленными и новым законом, на том лишь основании, что они не имеют подтверждения о пятнадцатилетнем сроке существования. Религиозные организации,

учрежденные до вступления в силу данного Федерального закона, должны пользоваться правами юридического лица в полном объеме, без подтверждения пятнадцатилетнего минимального срока существования на соответствующей территории, без ежегодной перерегистрации и без ограничений, установленных в абзаце четвертом пункта 3 его статьи 27. Осуществляя перерегистрацию, в своих учредительных документах они могут указать в качестве организационно-правовой формы один из видов религиозной организации, предусмотренных статьей 8 данного Федерального закона, не создавая новых подразделений, в том числе территориальных, в соответствии с предъявляемыми к ней с точки зрения структуры требованиями данного Федерального закона; такие религиозные организации вправе использовать в своих наименованиях слова "Россия", "российский" и производные от них, если до вступления данного Федерального закона в силу они уже использовали их в своих наименованиях и если на момент подачи заявления о государственной перерегистрации они действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях; при этом не должно приниматься во внимание приостановление деятельности религиозной организации, если она была лишена возможности действовать по причинам, зависящим не от нее, а от неправомерных решений и действий государственных органов и их должностных лиц.

Следовательно, положения Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", связанные с изменением порядка создания и учреждения религиозных организаций как юридических лиц, сами по себе не могут служить препятствием для перерегистрации ранее созданных религиозных объединений, которые уже имеют статус юридического лица, обладают полной правоспособностью и действуют на законных основаниях.

3. Из пункта 4 статьи 27 во взаимосвязи с ее пунктом 3, а также с пунктом 9 статьи 8, статьями 11, 12, 14 и 25 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" вытекает, что, если устав и иные учредительные документы религиозной организации не приведены в соответствие с названным Федеральным законом, регистрирующий орган отказывает в перерегистрации, а в случае если имеются основания для ликвидации либо запрета религиозной организации, предусмотренные пунктом 2 статьи 14, передает материалы в суд. В силу правовых позиций, выраженных в указанных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, такая перерегистрация не может обуславливаться дополнительными требованиями к порядку создания и учреждения религиозной организации, которые ранее действовавшим законом не предъявлялись, поскольку речь идет об организациях, уже созданных и учрежденных в качестве юридических лиц, обладающих полной правоспособностью и действующих на законных основаниях; ликвидация такой организации как не прошедшей перерегистрацию в указанный срок (т.е., по сути, не внесшей необходимых изменений и дополнений в учредительные документы) возможна по решению суда - в соответствии с предписаниями статей 13 (часть 5), 28, 30 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положений пункта 9 статьи 8 и статьи 14 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" - лишь в случае, если надлежащим образом будет доказано, что она прекратила свою деятельность или осуществляет не совместимую с вытекающими из Конституции Российской Федерации обязанностями религиозной организации как юридического лица неправомерную деятельность. При этом суд, решая вопрос о ликвидации религиозной организации как не прошедшей перерегистрацию в указанный срок, в том числе по причине прекращения ею своей деятельности, не может ограничиваться установлением формальных условий применения положений пункта 4 статьи 27 (непрохождение перерегистрации в указанный срок) и пункта 9 статьи 8 (непредставление необходимых сведений) названного Федерального закона.

Иное истолкование положений статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" о перерегистрации и последствиях ее непрохождения в указанный срок означало бы, что ликвидация как мера ответственности применяется к уже созданным религиозным организациям, по существу, за невыполнение ими новых требований к порядку создания и учреждения религиозной организации, которые ранее действовавшим законодательством не предъявлялись. Однако такое истолкование противоречит общеправовым принципам юридической ответственности и вытекающим из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации требованиям о возможных пределах ограничения принципа равенства, а также свободы вероисповедания и свободы учреждения и деятельности общественных объединений (статья 13, часть 4; статьи 14, 19, 28 и 30 Конституции Российской Федерации), не согласуется с положениями статей 6 и 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и несовместимо со сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации на этой основе конституционно-правовыми критериями, определяющими, в каких пределах относящиеся к порядку создания и учреждения религиозных организаций требования Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" могут быть предъявлены и к религиозным организациям, созданным и учрежденным до его вступления в силу и имевших к этому моменту статус юридического лица, при их перерегистрации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. В силу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 ноября 1999 года по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях", а также в Определении от 13 апреля 2000 года № 46-О по жалобе религиозного объединения "Независимый российский регион Общества Иисуса" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3, 4 и 5 статьи 8, статьями 9 и 13, пунктами 3 и 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" и основанных на положениях статей 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2), 28, 30 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, положения пункта 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", связанные с изменением порядка создания и учреждения религиозных организаций как юридических лиц, в их конституционно-правовом смысле и во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 27, пунктом 9 статьи 8, статьями 11, 12, 14 и 25 того же Федерального закона не могут служить препятствием для перерегистрации религиозных объединений, созданных и учрежденных до его вступления в силу и имеющих статус юридического лица, обладающих полной правоспособностью и действующих на законных основаниях. Перерегистрация таких организаций не может обуславливаться дополнительными требованиями к порядку создания и учреждения религиозной организации, которые ранее действовавшим законом не предъявлялись, поскольку речь идет об организациях, уже созданных и учрежденных в качестве юридических лиц, обладающих полной правоспособностью и действующих на законных основаниях; ликвидация такой организации как не прошедшей перерегистрацию в указанный срок (т.е., по сути, не внесшей необходимых изменений и дополнений в учредительные документы) возможна по решению суда - в соответствии с предписаниями статей 13 (часть 5), 28, 30 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положений пункта 9 статьи 8 и статьи 14 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" - лишь в случае, если надлежащим образом будет доказано, что она прекратила свою деятельность или осуществляет не совместимую с вытекающими из Конституции Российской Федерации обязанностями религиозной организации как юридического лица неправомерную деятельность. При этом суд, решая вопрос о ликвидации религиозной организации как не прошедшей перерегистрацию в указанный срок, в том числе по причине прекращения ею своей деятельности, не может ограничиваться установлением формальных условий применения положений пункта 4 статьи 27 (непрохождение перерегистрации в указанный срок) и пункта 9 статьи 8 (непредставление необходимых сведений) названного Федерального закона.

2. Конституционно-правовой смысл положений пункта 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", выявленный в настоящем Определении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу религиозного объединения "Московское отделение Армии Спасения", основанные на применении положений пункта 4 статьи 27 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления, жалоба религиозного объединения "Московское отделение Армии Спасения" не подлежит дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

5. Настоящее Определение окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Определение должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда

Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 7-О